

Глава 1

Катя

Катя медленно поднялась с кровати и, обернувшись назад, с умилением глянула на сына. Лежа на боку, Ванечка по-детски поджал под себя ноги и тихо, слегка приоткрыв губки, издавал легкое, едва уловимое «пуканье». Набегавшись на даче, он засыпал по дороге к подушке. Сердце молодой женщины сжалось и пропустило удар. Как же сынишка был похож на нее!словно скан-копия! Симпатичное курносое личико, волосики с мягкими завитками... Даже родинка справа над верхней губой у Вани была такая же, как у его мамы! К тому же с возрастом, помимо внешней схожести, у сына начали проявляться и черты Катиного характера. Ванечка был очень самостоятельным, ответственным и совершенно некапризным ребенком. Как результат, после окончания первого класса он принес ей похвальную грамоту и с гордостью сообщил, что стал обладателем третьего детского разряда по борьбе самбо. Катя счастливо улыбнулась и, погасив торшер, на цыпочках вышла из детской.

В маленькой, скромной гостиной было невыносимо жарко и душно. Это лето словно испытывало людей на выносливость. Весь июнь столбик термометра, будто сломавшись, к двенадцати часам замирал на отметке тридцать один градус. И это в тени! Благо Катина подруга Ирина сразу после окончания школы забрала Ванечку на дачу, где он под бдительным оком ее мамы мог целыми днями плескаться в Днепре и прятаться от обжигающего солнца в саду.

Катя тяжело вздохнула и, отодвинув в сторону тонкую тюлевую занавеску, вышла на балкон. Маленький, уютный, увитый зеленью, он оставался единственным местом в квартире, где можно было почувствовать легкое движение воздуха и уловить едва ощутимую прохладу. Да, наверное, хорошо, что во время

ремонта ей не хватило денег на его остекление. А она так тогда из-за этого переживала! Не исключено, что, сделай она из него лоджию, зимой в квартире могло быть намного теплее, но сейчас эта открытая площадка с распахнутой дверью просто спасала их от жары, которую безудержно излучали горячие панельные стены убитой с годами хрущевки.

Катя устало облокотилась на перила балкона и, сузив глаза, с грустью посмотрела на город. Вечерело. Окруженный пурпурными облаками, Киев медленно погружался в сумерки. Отражаясь в окнах домов, отовсюду мерцали блики догорающего заката. Деревья стали темными, словно сотканными из бархата. Завершался еще один красивый, но такой сложный день ее жизни. Была перевернута еще одна страничка жизни Екатерины Ткаченко. Та, в которой она впервые почувствовала себя счастливой, успешной и самодостаточной, та, в которой впервые ощутила себя не просто женщиной, а леди. Но все хорошее имеет свойство быстро заканчиваться. В этом она уже убедилась на собственном опыте.

Катя медленно, словно во сне, подняла глаза к небу и с болью, выпустив из груди воздух, вздохнула.

— Господи, ну за что мне все это?! Чем я, скажи, провинилась перед тобой? Как, как мне теперь жить? Господи, помоги мне, пожалуйста, дай силы, подскажи, что делать?!

В это мгновение она выглядела неподдельно искренней и оттого еще более естественной и красивой. Высокая, слегка худощавая, Катя обладала далеко не классической, но в то же время весьма привлекательной внешностью. Миловидное, немного округлое лицо удачно обрамляли роскошные длинные волосы яркого медного цвета. Выстриженные каскадом, они плавно опускались на плечи и, подчеркнув изящную длинную шею, веером ложились на спину. У нее была приятная смуглая кожа, маленький, чуть вздернутый вверх нос, красивые, приподнятые к вискам брови и пухлые чувственные губы, над которыми виднелась родинка. Но больше всего в ней привлекали глаза. Большие, окруженные черными, загнутыми кверху ресницами, они имели необыкновенно красивый зеленый цвет с маленькими,

едва заметными черными крапинками. В пасмурную погоду эти точки были почти невидимы. Если же на небе светило солнце, глаза ее приобретали особый чарующий оттенок переливчатого малахита.

Катя обреченно опустила голову вниз и неожиданно, даже для себя, засмеялась. Ну, чертов характер! Обратившись к Богу, она сразу же вспомнила старую байку о бедном крестьянине, который постоянно просил у Всевышнего лучшей жизни, но сам для этого ничего не делал. Разве что плодил детей. А когда, устав от безысходности, он в очередной раз обратился к Господу с просьбой о помощи, тот разозлился и в сердцах ответил: «Ты хоть лотерейный билет купи».

Катя задумчиво ухмыльнулась и весело покрутила головой из стороны в сторону. Словно пытаясь взбодриться, отогнать от себя паутину дурных мыслей. Нет, она таки неисправимая оптимистка! Всю жизнь она не шла, а карабкалась по жизни, чтобы не упасть в то вонючее дерьмо, в котором оказалось большинство ее, так сказать, подружек, а точнее — соседок по комнате. Сколько Катя себя помнит, она боролась не за кусок хлеба, не за шоколадку, подаренную ей к празднику, а за теплое, ласковое слово и скупую, чаще всего неискреннюю похвалу от учителей. И все-таки она вырвалась, и все-таки сумела. Но жизнь преподнесла ей очередное испытание. Словно проверяла ее на прочность!

— Ну ничего, — со злостью выдавила она и, не закрывая за собой занавеску, вернулась в комнату, — прорвемся! Нам к этому не привыкать!

Остановившись посреди гостиной, Катя резко подняла руки вверх и, подхватив волосы, ловко закрутила на голове какое-то непонятное, кособокое, но в то же время кокетливое сооружение, из недр которого торчал маленький, болтающийся в разные стороны огненный хвостик. Затем сосредоточенно свела на переносице брови и замерла. Словно погрузилась в нирвану. Красивое милое личико стало строгим, как у школьной учительницы. В голове роилось столько отчаянных мыслей, от которых мог бы сгореть процессор. Так, так, так... Так, так, так... Она обязана

что-то делать. Словно пчелы в улье, мысли о чем-то гудели, подсказывали и улетали. То ли от напряжения, то ли от жары, на ее лбу выступила едва заметная испарина, на щеках показался румянец. Встрепенувшись, Катя машинально сбросила с себя футболку. Следом на диван полетели джинсы. Но она совершенно не переживала из-за того, что кто-то может увидеть ее раздетой, точнее, в нижнем белье. В окна гостиной смотрели только деревья. Зато теперь ее телу будет намного легче.

Облегченно вздохнув, Катя повернулась лицом к зеркалу и, прищуриив глаза, внимательным оценивающим взглядом посмотрела на свое отражение. Повернувшись боком, игриво согнула ногу в колене и, поправив нежное витиеватое кружево элегантного красного бюстгалтера, опустила ладонь на бедро. А она, кажется, ничего! Высокая, стройная, Катя имела удивительно тонкую талию, красивые длинные ноги и довольно пышную, как для ее худощавого телосложения, грудь. В юные годы она этого даже стеснялась. Сейчас же, замечая взгляды многих мужчин, причем вполне порядочных и степенных, которые замирали на ее роскошной груди, особенно на тонкой, вздымавшейся вверх ложбинке, молодая женщина поняла, что это, наверное, не так уж и плохо. Тем не менее комплекс стеснительной Золушки в ней еще оставался. Особо остро Катя ощутила это во время учебы в университете. Со временем, почувствовав в себе силы, она стала намного более уверенной и даже дерзкой, однако грустные воспоминания юности, полные унижений и тревог, порой еще заставляли ее сердце сжиматься от страха.

Катя судорожно сглотнула и решительно бросила взгляд на стену, расположенную напротив балкона. Огромным правильным кругом на ней виднелись элегантные, немного приплюснутые черные цифры стильных хайтековских часов, которые буквально месяц тому назад подарили ее коллеги. Это был подарок к ее двадцать девятому дню рождения. А ведь тогда она как чувствовала, что эти часы не принесут ей ничего хорошего. Так и вышло! Вот и думай теперь: стоит верить в приметы или нет?! Оказывается, не зря люди говорят, что часы дарить — к разлуке. И неважно, какой именно. Разлука или расставание,

это всегда плохо, всегда больно. А у них в коллективе все вышло просто и глупо, как в старом индийском кино.

Больше семи лет Катя работала в успешной, одной из самых процветающих столичных компаний по производству металлопластиковых окон, которой руководил прекрасный человек и удачливый бизнесмен Юрий Петрович Матвиенко. Именно ему она была обязана и интересной работой, и возможностью решить бытовые вопросы, и, как говорится, уверенностью в завтрашнем дне. Катя пришла в компанию буквально на второй день после окончания университета, причем сразу на должность главного бухгалтера. Всего за один год она сделала головокружительную карьеру, получив должность финансового директора и маленькую однокомнатную квартиру. Кстати, эту квартиру она продала, а благодаря той же работе взяла ипотеку на двушку. Поэтому, если сказать, что Катя дорожила работой, это ничего не сказать. Она ею жила. Казалось, все у нее было налажено. Правда, если говорить только о рабочих моментах. Работу и личную жизнь мы путать не будем! Так вот... Полгода назад, как раз накануне нового года, она узнала, что Юрия Петровича приглашают на другую работу. Причем не куда-нибудь, а в Кабмин, точнее, его аппарат. Шеф, безусловно, не раздумывая согласился. Предложение было интересное и, что там греха таить, перспективное. Но быть госслужащим и одновременно заниматься бизнесом Юрий Петрович не мог, поэтому быстро и довольно удачно продал компанию немолодому, но весьма энергичному и добродушному толстяку — Вениамину Сергеевичу, который недавно вернулся в Украину из Греции, где долгие годы занимался ресторанным бизнесом. Но, видимо, тоска по родине взяла верх над его амбициями. Радуюсь хорошему покупателю и выгодной сделке, Юрий Петрович без промедления передал Вениамину Сергеевичу не только предприятие, но и ее сотрудников. Казалось, все должны были бы остаться довольными: и продавец, и покупатель, и коллектив.

И тут началось самое интересное... Словно жидкий азот, по фирме стали распространяться возбуждающие воображение и обволакивающие разум слухи о том, что новый шеф холостяк